

Сиятельство для демона

Сиятельство для демона

История написана в соавторстве

Щупки

Группа в телеге: [ТЫК](#) Бусти: [ТЫК](#)

Саша Перкис

Группа в телеге: [ТЫК](#) Бусти: [ТЫК](#)

слэш, фэнтези с элементами детектива, постоянно горячо, групповушка трое и больше трёх, ксенофилия, кинк на кинке, мифические существа, счастливый финал

Глава 1

— Славный удар!

Гул гномьего голоса вернул Александра в реальность. Он стряхнул с кончика меча тело бледной худой твари. Перед глазами снова полыхнуло алым, а мир покачнулся — пришлось выстоять и непринуждённо обернуться в сторону прорубленного выхода из штольни. Зачарованные камни, которые применялись под землёй вместо факелов, осветили голубым встопорщенную бороду Гур-Хана.

Александр доверял этому гному, но всё равно спросил, стараясь не выдать своего состояния:

— Руны по периметру проверены? Эти гомункулы стали чаще самозарождаться.

— Ха! Так вестимо почему — новая жила слишком сильна. Кто ж знал, что нам счастье такое привалит вместо обычной руды? Ух-х, разбогатеем!

Александр прекрасно в этом разбирался, но продолжал задавать типичные вопросы, и это помогало удержаться у самого края. Как же не вовремя его магический резерв решил увеличиться. И это был лишь первый толчок, предупреждение, но стоит промедлить, и неконтролируемый всплеск демонической силы разрушит весь карьер или поместье — смотря где его накроет.

В запасе оставалось около семи дней.

Словно сквозь густой кисель, Александр поплёлся ко входу вслед за гномом, который спешил впереди. Как смотритель рудника, тот пылал жадой раздавать указания по поводу проверки и вооружённого осмотра штольни и карьера.

— Мастер! — грозный пушистый комок врезался в плечо, потому что Александр не успел среагировать.

Обычно воронёнок оставался снаружи, недолюбливая всё, что напоминало подземелья и пещеры. Но тут явно не смог остаться в стороне, когда ощутил, что с ним происходит.

— Всё в порядке, Мурша, — ласково уверил его Александр. Воронёнок прыгал маленькими лапками по плечу, не став забираться на рога как обычно. Утешительный тон мог обмануть кого угодно, но не собственного фамильяра.

— Я слетаю за Михалом, — сердито заявил воронёнок. — Он поможет дойти до крепости. И вам нужно написать письмо в Канцелярию!

Александр поморщился. Он так и собирался сделать, ведь в город придётся вернуться независимо от своего состояния. От крепости у рудника до города полтора дня пути. Посылать фамильяра одного не хотелось, но было правильным.

— Управлюсь за несколько часов до закрытия Канцелярии, вы мне не верите? — Мурша недовольно клюнул его в щёку.

— Верю, верю, просто не хочу отправлять к этим крысам. Лети за Михалом.

Мурша потрогал лапкой его горячую от сдерживаемой магии щёку и тревожной стрелой метнулся к выходу.

К тому моменту, как Александер оказался под дневным светом, Михал и Мурша уже ждали его, а приступ сошёл на нет. Магия снова ощущалась податливой и спокойной.

— Меня отпустило, но давайте всё равно поторопимся.

Михал кивнул и коротко принюхался, наверное, как оборотень улавливая недомогание Александера. Он ничего не сказал и передал поводья второй лошади.

И всю дорогу смотрел на Александера. В его хмуром взгляде скорее ощущалось беспокойство, чем осуждение, но оно всё равно раздражало.

В силу их дружеских отношений, иногда оборотень воспринимал его как часть своей Стаи и слишком опекал.

— Когда мы вернёмся, я хочу, чтобы ты передал всем в поместье о двух неделях отдыха. Они могут уехать, и ты тоже, если боишься.

Оборотень вскинулся, зарычал, а в его глазах блеснул жёлтый опасный огонёк.

— Боюсь? Я? — Михал пришпорил коня и оказался вровень с Александером, возвышаясь грозной сердитой скалой. — Ты меня не оставил. Когда был нужен — не оставил. Никто из поместья не уйдёт. Моё слово, моя преданность — твои.

Александер вздохнул — и на что он надеялся, пытаясь таким способом провести оборотня и оградить от опасности, которую сам и представлял без стабилизатора? Он так и чувствовал, что подобранный Канцелярией Светлый станет ему обузой. А без него появлялась угроза спалить всё и всех вокруг на больших расстояниях. Именно поэтому между Светлыми и низшими существовал договор: когда у кого-то из них приближался разрушительный всплеск магии, знаменующий полноту развития способностей, они могли обратиться за помощью и получить стабилизатора с силой другого вектора. Так сохранялось равновесие.

— Прости, я не в себе. И спасибо.

Михал сурово кивнул и вновь стал сопровождать чуть позади. А Мурша как всегда с комфортом ехал у Александера в нагрудном кармане, цепляясь за край лапками, и помалкивал.

В крепости Александер больше ни с кем не заводил разговор о своём состоянии, спешился и сразу взбежал по ступеням. Михал тенью скользил следом и отваживал всех, кто пытался остановить с вопросами. То о пиршестве в честь смены сезона, то с жалобами о размытых дорогах, то о чудесной погоде — оборотень прирыкивал на каждого, и за это Александер был искренне благодарен. А перед дверьми кабинета Михал исчез, чтобы решить все проблемы и подготовить экипаж в дорогу.

Стоило остаться одному, как Александр недоверчиво прислушался к себе — не повторится ли всплеск силы? Он сел за стол, разыскивая в себе признаки нестабильности и постукивая металлическим пером.

Мурша выпорхнул из кармана, чтобы поднести к рабочему столу бланк для Канцелярии, и только тогда Александр приступил к письму. Из-за его высокого уровня демонической силы в Канцелярии давно было заведено на него дело. Империя отслеживала изменение резерва сильных магов и подбирала низшим и Светлым подходящую для стабилизации пару. Но не всегда это происходило вовремя. А ещё для стабилизации требовалось такое тесное взаимодействие, что было принято решение заключать контракты в Канцелярии и подробно прописывать условия. Считалось, что только там могут подобрать нужную пару, которая гармонизирует магию и предотвратит всплеск.

Александр стиснул перо, стараясь не вспоминать прошлое. Все беды случались из-за Светлых.

— Быстрее! Я готов лететь, — недовольно взъерошился Мурша, склоняя голову то влево, то вправо, и Александр обмакнул перо в чернила. Главным было обозначить три момента: кто он, срочность и никаких эльфов. Из всех Светлых их он не выносил больше всего.

В конце письма Александр прокусил палец, капнул кровью, чтобы в Канцелярии не сомневались в подлинности прошения, и поставил на конверте свою печать.

— Проследи, чтобы письмо прочитали, назначили дату и кандидата. Обязательно дождись.

Мурша взглянул на него так, словно ему в сотый раз напоминали очевидное, и не стал прощаться — выхватил письмо и улетел так быстро, как никакая настоящая птица не сможет.

Теперь Александр мог немного расслабиться.

Вместо вещей он собрал в саквояж письма и документы, с которыми не успел ознакомиться. Среди них были предложение заключить договор на поставки магической руды, приглашения на приёмы с целью обсудить условия наедине. Некий граф Скржеминский прямо настаивал на продаже рудника, суля подозрительно крупные суммы.

Михал появился в дверях как раз тогда, когда Александр закончил сборы и захлопнул магический замок.

— Всё готово. Я буду вести.

Александр благодарно ему кивнул и поспешил вниз, прислушиваясь к ощущениям воронёнка — тот был недоволен и раздражён, а значит, уже долетел и топтался в Канцелярии.

В экипаж запрягли самых быстрых лошадей, дорога не зависела от Александра, и ему оставалось только поглядывать на пейзаж за отдёрнутой шторкой. Рука сама потянулась к простому шнурку, на котором висел кусочек руды, покачиваясь между ключиц — как память о месте, рядом с которым он рос. Там когда-то трудились его родители, пока один самоуверенный Светлый не появился в карьер в нестабильном состоянии.

Как же Александр терпеть не мог Светлых. Особенно эльфов.

Повторение подобной катастрофы было недопустимо. Если он сам не сможет сдержаться, то придётся сдаваться в Канцелярию раньше срока и сидеть в одиночной камере-поглотителе как преступник.

Михалу пришлось остановиться ближе к вечеру не столько чтобы сменить лошадей, сколько из-за состояния Александра. Он вновь ощущал распирающий изнутри жар, и эту агонию не могли заглушить ни вода, ни вино. Сосредоточившись на том, чтобы не дать пламени вырваться, Александр не заметил, когда Михал успел снять им комнату в скромном постоялом дворе.

— Я могу поискать Светлых в борделе Реми. Или в Ратуше, — серьёзно предложил Михал и похлопал Александра по плечу.

Оставалось лишь усмехнуться наивности оборотня. Если бы эту проблему можно было решить так просто...

Даже если в обход Канцелярии найдётся Светлый, оставалась вероятность спалить его дотла — никто в этой глуши точно не измерит, насколько их резервы подходят друг другу.

— Я в порядке. Найди нам сменных лошадей и сам отдохни. Через час двинемся дальше.

Михал не верил ему, ворчал, склонив голову, и показывал клыки. Но в конце концов подчинился и оставил одного.

Александр прямо в дорожной одежде завалился на койку, но находиться без движения стало невыносимо. Внутренний огонь ширился, гнал вперёд, искал способную уравновесить силу Светлого. В конце концов он подскочил, начал мерить шагами комнату и в раздражении не удержал своё состояние при себе — Мурша даже на таком расстоянии всё почувствовал и, судя по всему, рванул им навстречу, не став дожидаться в поместье.

Огненное марево крутилось перед глазами несколько часов. Михал мелькал на фоне, но не лез к нему и не пытался прервать его метания по комнате — казалось, что стоит Александру остановиться, как вокруг полыхнёт. Гнев и досада на Светлых только ухудшали ситуацию, и Александр старался не думать. Вдох-выдох. Горячо.

Безумный огненный круговорот внутри прервал Мурша. Налетел, вцепился в волосы и глубоко отчаянно раскаркался, перетянул внимание на себя. До головокружения стало

легче, и Александер чуть не застонал, когда поток обезумевшей магии хлынул к фамильяру и позволил вздохнуть свободнее.

Стоило понять, что это значит, как он резко отбросил воронёнка, но из-за мути в голове опоздал.

Мурша шмякнулся на сбитую постель не малышом, размером в половину ладони, а огромной раскормленной курочкой. Александер застыл, разглядывая большой меховой шарик, который нелепо топорщил крылышки и крохотные для такого тела лапки.

Во рту стало горько, а руки задрожали.

— Не смей так делать! — прорычал Александер вместо слов благодарности, потому что жгучая злость скрывала под собой остатки страха. — Тебя могло разорвать на сотню маленьких воронят или же развоплотить навсегда!

— Я бы всё равно повторил это, мастер! Ваша жизнь важнее!

Александер отвёл взгляд, не в силах вынести безграничной преданности своего фамильяра, и наткнулся на чёрный конверт из Канцелярии. Тот валялся на полу изрядно помятым.

— Я принёс ответ, — подтвердил Мурша. — Дату подписания соглашения назначили через два дня. Я настаивал на раннем сроке, но мне пригрозили, что сдвинут на седьмой день, если не прекращу.

Мурша покачивался с боку на бок и чуть не свалился, поэтому Александер подхватил конверт и сел рядом, не касаясь. Воронёнок тут же прекратил барахтаться и уставился в ожидании похвалы.

— Ты большой молодец, — пророкотал Александер, но не рискнул почесать под клювиком, чтобы случайно не влить ещё порцию магии. На этот раз точно смертельной.

Он вскрыл когтём конверт, и первым делом на ладонь упал отпечаток с изображением его будущего магического стабилизатора. Волнистые волосы не позволяли разглядеть, какой формы уши. Лишь бы не эльф.

— Какая куколка. Смотри-ка, ни тени мысли на лице, — Александер небрежно развернул сопроводительное письмо, в котором значилась дата подписания соглашения и краткая выжимка о Светлом.

Вячеслав Павлович фон Горн оказался человеком с большим магическим резервом и, судя по всему, именитой фамилией. В браке ни разу не состоял, к ответственности не привлекался — вот и всё, что ему позволили узнать о Светлом, с которым он должен провести минимум год.

Глава 2

— Ah, Scheiße! — Вячеслав раздражённо отбросил механизм в сторону, тот звонко дзынькнул, стукнув по плитке пола, и закатился под комод. — Arsch!

— Как вы расчихались, Ваше Сиятельство! — фейри-горничная наклонилась, чтобы достать упрыгавшую вещицу, и строго посмотрела на юного князя. — Неужели простыли?

Конечно, фейри прекрасно знала все иностранные ругательства, которыми злоупотреблял княжич. Чудом уцелев после мощного магического выброса, уничтожившего гектары леса вместе с родным поселением, она оказалась в поместье фон Горн и с малых лет прислуживала княжичу.

Вячеслав тоже хорошо знал свою горничную. Из её чудного имени Маг-Дель-Линар он выдумал простое «Магдалина», как её теперь все называли. Подростком он просыпался от её плача и глубоко переживал горе фейри. Виновника катастрофы, конечно, быстро нашли, и он гнил теперь в подzemелье, но это не вернуло к жизни родных Магдалины. Тогда Вячеслав и начал остерегаться собственной магии. От недостатка употребления его способности со временем ослабли, и он увлёкся механическими изобретениями.

— У меня ничего не получается... — Вячеслав с досадой поднялся из-за рабочего стола, вытер пальцы некогда белым платком и отошёл к окну.

Его длинные льняные волосы, небрежно перехваченные лентой, спутались. Мазут испачкал лицо и шею. Вячеслав смотрел перед собой невидящим взглядом и думал о том, что могло так внезапно понадобиться от него родителям.

— Ой, это что... Это же...

Княжич обернулся. Горничная стояла у другого стола в центре мастерской. Среди бумаг, чертежей и книг она нашла ту, что Вячеслав не позволил бы увидеть никому больше. На целую страницу в книге был изображён дельфин в период спаривания.

— До двух метров длиной! — сразу оживился Вячеслав, заблестел глазами, словно хвастался собственными подвигами. — И обрати внимание на форму! Так необычно!

— Вам бы пару, — прыснула фейри.

— Магдалина! — Вячеслав раскраснелся от смущения и вылетел из мастерской.

Появляться неопрятным перед родителями было строго запрещено, поэтому Вячеслав рванул в покои, поспешно скидывая с себя грязную рубашку и рабочие бріджи. В украшенной голубыми узорами эмалированной лохани уже была налита тёплая вода. Опустившись в неё, фон Горн-младший прикрыл глаза и позволил себе не думать ни о чём, кроме удивительного полового органа дельфина.

Книжку он украл в лавке. Княжичу не пристало платить за подобное чтение. Даже если бы не авторитет семьи фон Горнов, он сгорел бы со стыда, открыто покупая справочник с неприлично подробной анатомией.

А что оставалось молодому человеку благородного происхождения и с громкой фамилией? В свете он встречал лишь чопорных, не по годам важных сверстников, с первого взгляда оценивающих потенциальную полезность собеседника. Вячеслав был абсолютно никому не интересен из-за своего изъяна. Потомственный маг, не умеющий пользоваться магией. Он был последним кандидатом, с которым хотелось потискаться за толстыми портьерами, пока родители заняты дегустациями вин, угощений и светскими беседами.

Оставались только книги. Подходящие для него раздобыла Магдалина. Бульварные романы описывали процесс соития высокопарными аллегориями или вульгарными оборотами, однако, не лишённый собственного воображения, княжич в уме переписывал неудачные страницы на свой лад, будучи лишь наблюдателем.

От намёков Магдалины Вячеслав до крайности конфузился. Ведь в его фантазиях действие происходило с героями романа, а не с ним. Представить себя на месте одного из них княжич не мог. Но, возможно, хотел.

Счистив с себя чёрные пятна со всем тщанием, как обещал фейри, Вячеслав обтёрся, раскрыл шкаф и скрупулёзно начал свой туалет. Чем больше фон Горн-младший был встревожен, тем более блистательный выбирал наряд. Сегодня его беспокойства хватило на расшитые серебряными нитками белые бархатные бриджи поверх длинных чулок и панталон. А ещё рубашку с пышным бантом на вороте, жилет-пару к брюкам и длинное тонкое пальто, украшенное песцом и кристаллами.

С волосами пришлось помогать Магдалине — к тому времени она тоже вернулась из мастерской. Даже у горничной было больше магии, чем у Вячеслава. Ею Магдалина просушила его длинные локоны, расчесала пряди частым гребнем, спрыснутым цветочной водой, и искусно перевязала белыми лентами.

Князь и княгиня фон Горн ожидали сына в креслах в чайной зале. Елизавета фон Горн не носила высокие причёски. Её шелковистые светлые волосы падали на плечи, глаза смотрели на сына строго и неодобрительно. Отец, Павел Фридрихович, указал на пустое кресло, обитое голубой парчой, и оценивающе глянул на Вячеслава снизу вверх.

— Добрый день, мама, папа, — Вячеслав официально поздоровался и протянул матери коробочку.

— Что это? — Елизавета не шелохнулась, чтобы принять подарок.

Пришлось самому открыть крышку и показать брошь-стрекозу. Изогнутое тело состояло из вращающихся шестерёнок, которые заставляли мерцающие фианитами крылышки порхать. Оказавшись на свободе, стрекоза шире взмахнула крыльями, перелетела по воздуху и приземлилась на задрапированное плечо княгини.

— Очаровательно, — безэмоционально похвалила она, сняв брошь с себя и вернув в коробку. — Эта магия твоя?

— Да, — Вячеслав опустил глаза: врать он не умел.

Магией поделилась Магдалина — всегда выручала его перед холодными требовательными родителями. Поступать так было низко, и княжич стыдился этого. Ради одобрения родителей ему приходилось идти на сделку с совестью. Догадывались ли они об этой лжи или нет, но Вячеславу ничего об этом не говорили.

— Я очень рад, что с твоей магией наконец всё в порядке, — князь поднялся с кресла и отошёл к столику у окна. — Пришло время принести пользу обществу, раз никаким другим образом ты этого сделать не смог.

Раздавленный этими словами, Вячеслав с тревогой следил за тем, как отец поднял со стола бумагу и поднёс к свету. На документе стояли печати Канцелярии.

— Некий Александер Дворжак недавно подал прошение на поиск стабилизирующего партнёра, и этот запрос сегодня утром прислали на твоё имя.

Известие оглушило Вячеслава. Он знал, что чаще всего стабилизаторов брали из небогатых семей, которые были заинтересованы поправить материальное положение. Именитые фамилии могли предложить вдовствующих или занимались стабилизацией исключительно ради благотворительности, по веянию моды.

Соглашение обязывало выплачивать отступные в качестве компенсации за потерю невинности и могло впоследствии, особенно с девицами, привести стороны к заключению законного брака.

Семья Вячеслава не нуждалась в деньгах, и никогда раньше не шла речь о том, чтобы отправить его кандидатуру в Канцелярию. Особенно потому, что что он не мог продемонстрировать значительных успехов в магии.

— Что? — едва слышно переспросил он, вскочив на ноги и глядя то на отца, то на мать.

— Я уже дал твоё согласие, — невозмутимо продолжил князь, смерив сына презрительным взглядом. — Карета на встречу с Дворжаком отправляется через десять минут.

Повисла пауза. Вячеслав слышал, как тикали часы на стене, как хрустнул лист бумаги, когда князь свернул его и бросил на стол, и как отчаянно билось его собственное сердце.

— Вы даже не спросите меня, смогу ли я быть с женщиной?! — с негодованием воскликнул Вячеслав.

— В твоих интересах смочь, — отец подошёл и сунул ему оттиск. — Ты достаточно испортил репутацию нашей фамилии. Не хочешь сделать хоть что-то, чтобы её восстановить?

Вячеслав раскрыл дрожащую ладонь. На овальной плитке, которая обожгла кожу холодом металла, он увидел портрет мужчины с резкими чертами лица. Идиотская традиция. С оттиска на него смотрел угрюмый старик, которого ему предстояло ублажать собственным телом.

Вячеслава трясло, он едва удержался на ногах, схватившись за край стола. Какую злую шутку сыграла с ним жизнь! Стать стабилизатором — святая обязанность Светлого. Он не мог отказаться. Однако как родители могли так обойтись с ним, ничего ему не сказав?!

— Кто... Кто подал моё имя в Канцелярию?.. — его голос срывался, и в поднятых на родителей глазах сверкали злые слёзы.

— Приведи себя в порядок! — зашипела княгиня. — Карета подана! А взнос из Канцелярии поступил на счёт в банке!

Князь и княгиня недовольно покинули залу. Вячеслав, оставшись один, прислонился к стене, чтобы устоять. Через двери влетела Магдалина. Она бросилась к нему и удержала от падения.

— Магдалина... Они... Продали меня... как шлюху... — оттиск выпал из рук княжича.

Но, вопреки его жалобам, сильнее всего пугала мысль, что он не справится с мощью чужой магии и станет причиной новой вспышки.

— Вячеслав Павлович, надо идти, — Магдалина потянула его к выходу, и по заплаканным глазам было понятно, как сильно она жалела своего княжича.

— Я не знаю, как...

— Вы всегда мечтали уехать отсюда, — фея схватила ладошками лицо Вячеслава и заставила на себя посмотреть. — Возможности приходят к нам неожиданными путями, и это ваш шанс.

Магдалина вытерла скатившуюся по правой щеке княжича слезу белым кружевным платком и подтолкнула его к дверям. Карета действительно уже ждала, и чёрный конь бил копытом о землю, нетерпеливо прядая ушами.

Только на середине дороги, когда колеса застучали по городской мостовой, Вячеслав очнулся от своего забытья, ладонью стёр с лица подсохшие дорожки слёз и осознал, что его отправили на заключение контракта одного.

«Отделяй свои чувства от ситуации. Анализируй положение, как фигуры на шахматной доске. Препарируй эмоции острым скальпелем разума», — так учил семейный терапевт. Благодаря беседам с ним, Вячеслав знал, что скорбит от одиночества и ненужности родителям, а не от того, что ему придется стать стабилизатором.

Магдалина была права. Независимость — вот, чего он желал больше всего! И сейчас она была в шаге. Главное, удержать в руках эту карту и найти способ обратить свое

положение в преимущество. Кроме того, ещё никогда в жизни Вячеслав не был действительно кому-то полезен.

Нелепую табличку с оттиском он обронил в поместье — она не передавала настоящего облика Александра Дворжака. Вячеслав пытался представить, каким окажется избранный для него партнёр. Пик магических сил приходился на период с двадцати пяти до сорока пяти лет, редко он случался раньше и никогда в преклонном возрасте. Если партнёр окажется хотя бы в половину таким привлекательным, как Рахов, семейный терапевт, то обязанности княжича будут не столь утомительными. Зато он выйдет из-под опеки родителей.

Обсидианово-чёрный фасад здания Канцелярии возвышался посреди площади Единения отвесной скалой. Казалось, эти стены поглощают свет и звук своей непроницаемой темнотой. Тысячи тонких пилястр вонзались в небо своими зазубринами. Вячеслав на таком фоне превратился в маленького белого мотыля. Тяжёлые дубовые двери распахнулись перед ним, впуская в узкий коридор.

— Ваша магическая печать, — потребовал служащий на входе.

— Что? — Вячеслав оторвался от созерцания отливающих глянцем чёрных внутренних стен и похолодел от испуга.

Вот зачем ему была нужна эта печать — для предъявления способностей во время заключения договора. Но ведь никаких способностей у него не было! Он был подделкой. Родителям он пускал пыль в глаза с помощью Магдалины, изредка демонстрируя заряженные её магией игрушки. Те, конечно, догадывались, что на большее княжич не способен.

Почему же они пошли на такой шаг? Решили наконец избавиться от обузы? Если сейчас обнаружится подлог, начнётся расследование, то окажется, что он годами вводил в заблуждение общество, симулируя наличие магии. И за это Вячеслава ждали подземелья.

— Ваша магическая печать, — отчеканил служащий, и над его вытянутой ладонью засветился мерцающий зелёным круг.

Вячеслав от страха не мог сказать ни слова: во рту пересохло, а мысли убегали от него. Он медленно поднёс дрожащую ладонь к считывателю меток, готовясь спроецировать свою блёклую печать. И вдруг вздрогнул всем телом: из глубин коридора оглушительно-громко застучали каблуки сапог. В следующую секунду из-за угла появился высокий мужчина, облачённый в длинный плащ. Его глаза сверкнули алым, и он, преодолев остаток расстояния в мгновение ока, оказался позади служащего.

— У нас нет времени! Пропустите его, — заявил он, сверля глазами дрожащего княжича. — Идём.

— Так ведь на то Устав... правила... — заикался служащий, явно тоже почувствовав угрозу от демона с толстыми витыми рогами, уходящими от висков к затылку.

— И без проверок ясно, кто это, — процедил сквозь зубы демон и резко мотнул головой, указывая княжичу следовать за ним.

Служащий, тоже до ужаса перепуганный демонической энергией, тут же поклонился и отошёл в сторону. Вячеслав поднял на незнакомца растерянный взгляд. Судя по всему, это и был тот самый Александр Дворжак.

Демон круто развернулся на каблуках, шумно колыхнув плащом, и быстро пошёл по коридору. Его движение снова сопровождал душераздирающий стук набоек о плитку. Вячеславу пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы сдвинуться с места и последовать за ним.

Дворжак был на голову выше фон Горна и раза в три мощнее. Он не был стариком, как могло показаться по изображению на оттиске, однако черты его лица действительно были резкими и суровыми. От светло-зелёных глаз веяло холодной яростью. Он был на пике. Демонической силы в нём было столько, что её чувствовал даже Вячеслав. Княжич пару раз глянул вниз, чтобы удостовериться, что из-под плаща не выглянут копыта.

Пока они шли по коридорам, Вячеслава смутила мимолётная фантазия о поцелуе с Дворжаком. Он представил, с какой страстью и силой тот сомнёт губы, начиная процесс стабилизации и выбивая дыхание из лёгких, когда они останутся наедине.

Перед входом в зал Контрактов Дворжак вдруг повернулся и схватил его за руку, недовольно дёрнув за собой. Вячеславу пришлось буквально бежать за ним до самой кафедры, где их ждал чиновник, настолько похожий на служащего на пропускном пункте, что княжич принял их за близнецов.

— Ваше Сиятельство, печатью на контракт, — бросил Александр Дворжак Вячеславу и отпустил его на ходу. Тот чуть не влетел в кафедру, на которой лежал документ. — Скорее!

— Стороны должны ознакомиться с контрактом, — возразил чиновник, но Дворжак презрительно оскалился на него.

— Пришлётё, почитает! — прирыкнул он и вонзил когти в столешницу.

Сделав глубокий вдох, Вячеслав приложил дрожащую ладонь к бумаге, надеясь, что его печать получится достаточной хотя бы для подписи. Как только он отнял руку от документа, Дворжак с размаху бахнул своей огромной пятернёй по контракту — тонкие листы вспыхнули и моментально сгорели, оставив после себя тонкую струйку дыма и искр.

Не дожидаясь ничего больше, демон схватил Вячеслава, выволок в коридор и крепко вжал в стену. Он уставился на него лихорадочным взглядом и демонстративно потянул носом у самых волос.

— Осторожней со своими фантазиями, Ваше Сиятельство, — пророкотал Александр, полуприкрыв глаза. — Вы позволяете мне их видеть. И чувствовать.

Голос Дворжака прокатился дрожью по телу. Вячеслав никогда в своей жизни не был так напуган. Однако страх с каждым вдохом разливался по груди и животу нестерпимым сладким предвкушением. В штанах стало влажно от смазки, которая сочилась из его возбуждённого члена.

Глава 3

Светлый сладко пах и дрожал, магия так и рвалась окутать его со всех сторон и наполнить внутри. Александер не выдержал, желая избавиться от собственного жара. Он обхватил Вячеслава за затылок, чтобы не было возможности увернуться, и приник к испуганным губам. Язык мокро толкнулся в них, скользнул за щеку, увеличиваясь — демоническая суть рвалась наружу, заставляя тело изменяться, но дальше языка Александер ей не позволил.

Он вылизывал чужой испуг и дрожащее предвкушение, всё крепче вжимаясь в человеческое тело под собой, пока Вячеслав мычал. А когда Александер смог оторваться от этих губ, то пьяно ухмыльнулся:

— Ты течёшь. Славно. Мы найдём общий язык.

— Да как вы!.. Вы!.. Грязный демон! — Вячеслав покраснелся, его глаза сверкали, а грудь быстро и часто вздымалась, но выслушивать его возмущения было некогда.

Перед глазами всё снова застилало красным, и Александер дёрнул Вячеслава за собой. Через две двери располагалась туалетная комната, совмещённая с ванной, куда мог пройти только кто-то из высокого начальства. Александеру было не до формальностей. Он заволок туда своего трепыхающегося стабилизатора и закрыл дверь, шибанув печать.

Вячеслав в красном мареве был как светлый кусочек свежего зефира. Оставалось только поймать его со спины и укусить, поддев носом волнистые пряди.

— Ай! Вы сущий зверь! — Вячеслав вцепился в его руки на своей груди, слабо трепыхаясь.

— Хочешь, чтобы здесь всё полыхнуло — сопротивляйся дальше, — Александер вибрирующе зарычал и снова укусил бледную шею.

Вячеслав судорожно выдохнул и застыл после этих слов — Александерахватило только на то, чтобы одобрительно заурчать и наконец сдёрнуть с него бриджи и панталоны. Вячеслав перестал отталкивать его — только вздрагивал и ойкал. Край тонкого пальто Александер забросил Вячеславу на плечо, не став раздевать дальше.

— Не бойся, мой сладкий.

Александер порвал свой ремень на брюках, прежде чем смог наконец-то коснуться Вячеслава членом. И громко зарокотал, резко двинув бёдрами, проезжаясь по крепким

ягодицам и ниже, запечатлевая свой след на нежной коже. Член скользил по промежности Вячеслава, оставлял терпкую дорожку на мошонке и сталкивался с его напряжённым стволом.

Магии хватило и этого: касания губ к человеческому ушку, быстрого мокрого движения между бёдер, а не внутри — она сама наполняла Вячеслава и приносила Александру долгожданное облегчение. Ещё бы поймать один оргазм на двоих, заставить магию выплеснуться в мир не разрушительной волной, а созидающей.

Ладонь широко скользнула по груди, добравшись до гладкой кожи на животе и надавила на трепещущую плоть. Неожиданно тело Вячеслава отреагировало на эту ласку. Он застонал сквозь плотно сомкнутые губы, заелозил задом по рвущемуся от напряжения члену Александра, крепкой хваткой впился пальцами в его предплечье. До искр в глазах захотелось овладеть наконец поддавшимся телом.

— Это... только потому... — преодолевая себя процедил Вячеслав, повернув голову к лицу Александра. — Только из-за вашей магии...

Эти Светлые! Зайчишка Вячеслав оказался таким забавным. Александр с удовольствием бы поиграл с ним, подразнил, если бы не алые вспышки перед глазами. Он зарылся лицом в растрепавшиеся мягкие волосы Вячеслава, вдохнул его запах. Фиалка полевая! Даже когда сам трётся о чужой член и истекает смазкой, не может признать, что так же сильно этого хочет.

— Я бы никогда... — всхлипнул от удовольствия Вячеслав, вжавшись лицом в щеку Александра, когда его головка снова проехала по яичкам княжича.

Много чести позволять стабилизатору болтать такие вещи во время близости. Александр оттолкнул Вячеслава щекой, поймал его губы и ощутил, как они неловко ответили на его поцелуй. Каким же сладким, гибким и упругим был Светлый! Ладонь снова жадно подмяла под себя узкое подреберье, мягкий плоский живот, и Вячеслав неконтролируемо застонал Александру в губы.

Александр усмехнулся. Протестующий Вячеслав выгибался в его руках от предоргазменных судорог, тонко, развязно стонал и заливал тёплым семенем его член. Тёмная магия ощутимо быстро покидала тело, нейтрализуясь через Вячеслава и нагревая туалетную комнату до пекла плавильни.

Александр с рыком хлопнул по его правой ноге, заставляя сомкнуть её с левой, и через несколько мощных толчков между тесно сжатыми бёдрами сам ахнул от прокатившегося по позвоночнику разряда.

Он придержал Вячеслава, ещё пару раз медленно, коротко толкаясь и продлевая острое удовольствие. Хоть какая-то польза от этих Светлых. Александр подцепил за подбородок повисшую голову Вячеслава, чтобы заглянуть в лицо. Кажется, тот оказался не таким выносливым и потерял сознание. Точно нежная фиалка.

Александр сыто улыбнулся и потащил его к раковине. Но брызги холодной водой не помогли привести Вячеслава в себя, и тогда пришлось спешно задрать рукав его

рубашки и просчитывать пульс. Венка слабо билась под пальцами. Вячеслав так быстро выдохся? Или истощился?

Стопка чистых полотенец для рук пришлась как нельзя кстати. Александр прислонил безвольное тело к мраморной стене и вымочил полотенце, поправив свои брюки. А перед Вячеславом пришлось присесть на колени, чтобы хорошенько оттереть их смешанное семя, и тут Александр заметил повреждения на хрупком теле.

Нежная кожа между ног не просто покраснела, а воспалилась и припухла, словно при лёгком ожоге. Александр прижал холодное полотенце и осторожно погладил рядом, хмуро оглядывая следы. Это никак не соответствовало полученной из Канцелярии бумаге. Их магическое взаимодействие не должно было иметь таких последствий с учётом резерва Вячеслава.

Александр не стал больше беспокоить его: поправил на нём одежду и подхватил на руки. Светлый плащ Вячеслава свисал до пола, словно говоря о проигранной между ними битве. Теперь в Канцелярии будут перешёптываться о том, что Александр Дворжак, как и все демоны, не пощадил благородного Светлого, который хотел помочь.

Его шаги гулко отдавались в коридоре, и, хотя здесь было пусто, Александр не сомневался, что произошедшее не ускользнуло от неусыпного дозора местных чинуш и охраны. Сейчас магия внутри стала спокойнее, не выстреливала ядовитыми стрелками, но агрессия тянулась от него шлейфом.

Почему Вячеслав прибыл на заключения договора один, без вещей и какого-либо сопровождения? Он был растерян, неумело отвечал на поцелуи и оказался девственником. Что за родители послали своего сына в Канцелярию так? Вячеслав, этот дрожащий перепуганный мальчишка, не производил впечатление балованного щеголя, промотавшего семейное состояние и заслужившего презрение близких. А ведь за него пришлось немало положить отступных на счёт фон Горнов. И в контракте Александр указал щедрое наследство в случае собственной кончины до истечения срока его действия.

Но вот слабость Светлого серьёзно тревожила Александра. Если Вячеслав не сможет принять его... Об этом не хотелось думать.

Проходя мимо служащего на входе, Александр не удержал оскала в ответ на укоряющий взгляд в его сторону. Он быстро дошёл до кареты, где его встретил Михал. Оборотень предупредительно открыл дверцу, чтобы Александр уложил Вячеслава на подушки.

— Не спрашивай, — Александр послал Михалу кислую полуулыбку.

Присутствие близкого друга при таких обстоятельствах обнадёживало: кто-то был на его стороне.

Из внутреннего кармана куртки Михала выпорхнул фамильяр, за это время вернувший себе прежний маленький размер, и сел на плечо. Воронёнок заглянул в карету и щёлкнул клювом.

— Ну и как он вам, мастер? — Мурша нетерпеливо перепрыгивал по плечу.

Михал тоже с любопытством обернулся и упёрся в Александра пристальным взглядом. В его глазах, голубых, как два ларимара, читалось беспокойство и преданность. Александр знал, что оборотень не пощадит себя за него, и сейчас это знание приносило облегчение.

— Не понимаю, — Дворжак мотнул головой и нахмурился, делясь с Михалом мыслями. — Слабый. Я едва до него дотронулся, — он вспрыгнул на козлы. — С тобой поеду. Мурша!

Фамильяр вспорхнул с его плеча и закружил в воздухе, грозно поглядывая на всех, кто кидал в их сторону взгляды.

— Пригляди за ним? — Александр кивнул в сторону салона.

Воронёнок без слов спикировал в карету, а Михал притёрся плечом к Александру, оказывая поддержку.

— Я здесь, господин, — тихо и твёрдо сказал он, поведя носом рядом с его шеей.

— Реми его вылечит, но нам будет нужен третий. Чтобы моя магия шла к Светлому не напрямую, — Александр хлопнул Михала по колену, и тот поддал вожжами.

— Я помогу, — Михал был скуп на слова, но щедр в деле.

Александр с усмешкой оглядел его напряжённую фигуру и напомнил:

— Разве ты не избегаешь близости, завязанной на магии?

Михал насупился, забурчал невнятно, а его уши покраснели.

— Ну да, — нехотя признал он после пары минут молчания. — Я от неё словно пьяный. Но это сущие мелочи по сравнению с твоей проблемой. Я же видел, как тебя корёжило, но ничего не мог сделать.

Правда была в его словах. Александр покрутил кусочек руды на шнурке, обдумывая варианты. Михалу можно было доверять, пока они с Вячеславом не найдут решение. Точнее не обсудят. В то, что Светлый мог предложить что-то дельное, верилось с трудом.

В своём поместье Александр на многих мог положиться: он тщательно отбирал нелюдей на службу. И никаких эльфов. Но всё равно нужно быть осторожным в поиске партнёра, а ещё лучше — затребовать у Вячеслава объяснений. Если в Канцелярии прознают, что их взаимодействие нестабильно и по-прежнему опасно, то обоим могут заключить под стражу, обвинив в сговоре. Против кого или чего — этим крысам не так важно.

— Вот что, — Александр прикинул примерный план. — Как только вернёмся в поместье, отправишься за Реми. Пусть подготовит всё для Вячеслава и спустится к

нам. Нужно проверить его состояние, а я останусь в экипаже и присмотрю за ним. Боюсь, если Вячеслав очнётся и увидит только Муршу, то решит, что тронулся рассудком. А тот и рад будет подыграть, ещё заявит, что он это я, только оброс перьями.

Сзади раздался рассерженный стук — Мурша внутри бесстыдно подслушивал их разговор.

«Ваш княжич пришёл в себя, только притворяется спящим», — прозвучал в голове вкрадчивый голос фамильяра.

«Попроси на кухне, пусть подготовят ужин на две персоны», — мысленно ответил Александер и, дождавшись, когда все отправятся с поручениями, спрыгнул с козел, постоял немного, наслаждаясь вечерней прохладой, и сел в карету.

Светлый лежал на подушках, как его оставил Александер, но ресницы действительно трепетали, выдавая его притворство. Лённые локоны разметались, на лице наливался румянец. Или это в глазах у Александера опять плыли багровые круги?

— Я вижу, что вы в сознании, — вновь вернулся к официальному тону Александер, пока удерживая желание коснуться.

Почему он не бросил Вячеслава в Канцелярии? Зачем увёз в поместье? Правильнее было сразу обнаружить обман, подлог, что бы там ни было. Это не его проблема. Нужно было думать о своём состоянии. Но хрупкость Вячеслава, затаённая тоска во взгляде, понимание, что его бросили на произвол, тронули что-то в демоническом сердце. Он никогда не мог оставаться в стороне. Вот и теперь решил сначала выяснить правду, а потом принимать решение о судьбе Светлого. Если бы Вячеслав оказался эльфом, то не сыскал бы у него такого снисхождения.

Услышав голос Александера, Вячеслав заморгал, встрепенулся, с усилием поднялся и сел. Его губы приоткрылись, но он не сказал ни слова, затравленно глядя из-под белёсых ресниц.

— Вы понимаете, что от вас требуется? — Александеру некогда было ходить кругами, поэтому он спрашивал в лоб: жар подступал к горлу, душил, заставлял дымиться густыми матово-чёрными протуберанцами. — Я не в том положении, чтобы шутить с вами.

Вячеслав подобрался, всё ещё глядя на Александера, как на врага, и при этом заливаясь краской. Он, явно борясь с собой, кивнул.

— Что произошло в Канцелярии? Почему вы лишились сознания? У вас нет магии? Вы больны? — сыпал Александер вопросами, не сразу заметив, как расширились глаза Вячеслава.

Светлый вдруг порывисто схватил его за руку, глядя с состраданием.

— Вам нехорошо? — он участливо погладил Александера по манжете. — Как я могу помочь? — его прохладная ладонь легла на щёку.

— Бестолковый! Бестолковый стабилизатор! — сердитое карканье Мурши раздалось снаружи. — Ничего не понимает! Ничего не знает!

Всё смешалось и потонуло в многократном эхе. Александр прижимал приносящие успокоение ладони к лицу и шее, впивался в припухшие губы своими, слабо различая реальность.

— Реми, возьми его! В покои господина! Приготовь! — хорошо знакомый голос царапал слух резкостью приказов.

Сильные, по-звериному горячие руки вытащили Александра из кареты, сжали в объятиях. Поцелуи стали сухими, требовательными, распалляющими жажду, а не утоляющими её.

Движения были уверенными, совсем не робкими, как у Вячеслава. Чужая ладонь крепко ухватила под рогами, удерживая голову. Когда Александр смог сосредоточиться, то разглядел совсем рядом мерцающие льдом глаза Михала.

Его грозный друг всё-таки решил вмешаться. Но нужно было, чтобы Вячеслав тоже коснулся оборотня — тогда магия текла бы через Михала к Светлому, облегчая им обоим взаимодействие.

— Не подпускай... Муршу... — с трудом выдохнул Александр вместе с обжигающим паром. Михал только поморщился, фыркнул, утягивая за собой по лестнице.

Александр давно не ощущал себя таким безвольным, когда тело словно не принадлежало ему. Сильный магический потенциал в одночасье из дара превратился в проклятие, мешая жить и думать.

Лишь бы у них всё получилось, иначе он останется один на пепелище вместо собственного поместья, разом потеряв всех дорогих ему существ.

— Может... увезёшь меня? — пробормотал он в плечо Михалу, но оборотень с ворчанием потащил его дальше, пока...

Взгляд сфокусировался сам собой, когда дверь распахнулась. Вячеслав — этот слабый Светлый — сидел на постели, обнажённый, побледневший, кусающий губы. И всё же... и всё же он медленно раздвинул перед Александром ноги. Кожа между ног и на бёдрах снова была белой и гладкой, благодаря стараниям Реми.

— Я готов исполнить свой долг.

Не самые соблазнительные слова, которые можно услышать в спальне, но Александра они не остановили. Михал торопливо сдёргивал с него одежду: плащ, рубаху, брюки — и всё кусал, отвлекая от Вячеслава. Только когда пальцы коснулись шнурка на шее, Александр сам прирыкнул на оборотня, не дав забрать кусочек руды. Михал обиженно расфырчался, и Александр обхватил его крепкую шею, почти обжигая, но нужно было утешить друга.

Потереться щекой о щёку, доверчиво коснуться шеей и лизнуть в висок — этого хватило, чтобы Михал крепко обнял в ответ и заворчал уже довольно. На мгновение стало легче, и Александер бросил взгляд за его плечо — Вячеслав смотрел на их объятия во все глаза, и тѣк ещё сильнее, чем в Канцелярии.

Александер усмехнулся и толкнул Михала в плечо, делая последние шаги до высокой кровати. Друг упрямо рванул туда же и приземлился рядом с Вячеславом. Светлый на его фоне казался ещё более бледным и хрупким. И желанным. Александер смотрел, как крепко у обоих стояло, и цеплялся разумом за реальность сквозь бушующее внутри пламя.

У Михала толстый, багровый, чтобы сесть на такой, нужно не меньше бутыли эльфийского масла. У Вячеслава небольшой, с розовой головкой, выглядывающей из-за крайней плоти, сочащийся. Александер сглотнул набежавшую слюну.

Он схватил Вячеслава за плечи, толкнул на колени Михалу, а сам склонился и поцеловал друга так, как целовал бы Вячеслава, если бы не нужно было сдерживаться.

Глава 4

Вячеслав звонко шлёпнулся на бѣдра Михала, явственно ощущая, как сзади к пояснице прижался его горячий упругий член. Договор он заключал только с Дворжаком, поэтому сверкнул дикими глазами на него. Сердце подскочило к горлу. Что они собирались с ним делать?! Местный управляющий-инкуб толком ничего не успел ему объяснить, пока занимался ожогами.

Но Александер не обращал на него больше внимания, и Михал не гладил Вячеслава. Они оба были поглощены сухими, порывистыми поцелуями и кусали друг друга от возбуждения. От тела Александера отлетали оранжевые искорки, и временами вились тонкие струйки чада. Вячеслав был заморожен этим явлением. Жар плавил его сразу с двух сторон — Михал тоже пылал от ласк Дворжака, прижавшись своей грудью к Вячеславу.

Вячеслав мучительно заёрзал на коленях оборотня — он был в сердце страсти, но всё как будто проходило мимо него. По телу разливалась истома, не находившая выхода. Как-никак это он стабилизатор! Вячеслав задрожал, не в силах больше слушать, как сухие ладони скользили по чужой коже, и в тишине раздавались развратные звуки сбитого дыхания и причмокивания. Он решил.

Подставив своё лицо поближе, Вячеслав положил ладони Александеру на грудь и, как только тот отвлекся от Михала, сам приник к нему губами. Михал зарычал у него над ухом, но не угрожающе, а так, что мурашки приятно пробежали по коже, а в паху сильнее потянуло. Их порочная страсть была заразительна, и как они смели его игнорировать, когда он был нужен демону!

— Как славно у вас тут! — раздался слабый скрип двери, и в комнате появился инкуб с подносом, на котором стоял кубок из горного хрусталя, наполненный мерцающей жидкостью, и синего стекла бутылка с эльфийской пробкой. — Я не стану отвлекать, только оставлю вот это чудесное масло. Уверен, оно вам очень пригодится! И кое-что для нашего милого стабилизатора, — инкуб протянул Вячеславу бокал и погладил по щеке. — Надо же, какой сладкий! — и он исчез за дверью.

Михал придержал бокал, не давая приняться.

— Есть аллергия на инкубы капли? — глухо спросил оборотень, и Вячеслав хлопнул глазами. Он что-то слышал о них, но в данную минуту в голове было пусто.

— Нет, — соврал Вячеслав, потому что Александр стиснул виски и застонал, а в комнате стало жарче. Демона нужно было спасать, а не рассуждать о каких-то каплях.

Когда Вячеслав осушил кубок с терпким напитком и открыл глаза, у него перед носом покачивался напряжённый, извитый венками член Александра. В желудке порхали дикие стрекозы, посылая по всему телу волны страстного желания ощутить себя наполненным. На языке зудело, и Вячеславу казалось, что самое верное сейчас — унять этот зуд.

Он наклонился вперёд, приоткрыв рот и высунув язык, и влажно вобрал крупную сочную головку Александра, посасывая её и пробуя впервые. Стеснение испарилось, он толкнул головку языком, сглотнул обильную слюну и заглянул Александру в лицо. Демону ведь должно стать лучше?

Тот часто с присвистом дышал, его глаза горели алым, и Вячеслав поспешил погладить крепкий ствол, чтобы успокоить. И тут первая волна магии окатила его изнутри, от губ, которые касались члена, до ладоней оборотня и обратно. На мгновение его оглушило, потому что сила Александра буквально ревела пламенем внутри него, но он больше не чувствовал боли от ожогов.

— Михал... Масло... — выдохнул Александр, скользнув коленом по простыням рядом с бедром оборотня, который терпеливо держал Вячеслава и лишь изредка поскуливал в его локоны на спине.

Александр принял бутылку, откупорил и смочил пальцы. Пока Вячеслав пытался понять, что происходило, Михал подтолкнул его перевернуться задом к демону. Вячеславу пришлось держаться за мощные плечи Михала, но смущение не заставляло его больше задыхаться и краснеть.

В глазах оборотня пылала страсть, которую и сам Вячеслав чувствовал, плавясь от влитой в него магии и жара от напитка. Поглаживания пальцев были немного щекотными до тех пор, пока один из них не толкнулся внутрь.

— Ай! — Вячеслав дёрнулся, попытался обернуться, но оборотень, этот грубый зверь, без разрешения поцеловал его, ухватив под волосами.

Его губы были властными, затягивали Вячеслава в омут ощущений, но совсем не вызывали отвращения, которое он должен испытать от поцелуя с незнакомцем. Это

отвлекло его от непривычных прикосновений сзади. Но когда палец Александра вдруг толкнулся чуть дальше, Вячеслава изломало судорогой удовольствия, и он громко застонал в губы Михалу. Почему это было так хорошо? Что за тайное место Александр отыскал в его теле? О таком Вячеслав читал только в книжках.

Он чуть покачнулся навстречу пальцам, зажмурился, когда Михал лизнул его в щёку, и посчитал, что близость с мужчиной, пусть и не одним, оказалась вполне приемлемой. А потом Михал скользнул по его животу своей грубой ладонью, и внутри у Вячеслава всё затрепетало. Он теснее обжал пальцы Александра и громко застонал, краснея от того, как пошло и чувственно это прозвучало. Михал же заурчал довольно, а Александр ласково прихлопнул Вячеслава по заднице.

— Скорее же! — поторопил Вячеслав, изнемогая. — Отчего вы медлите? Ваша магия...

Он не успел договорить, как задохнулся от короткого сильного движения всех трёх пальцев. Собственные же вцепились в плечи оборотня, раздирая кожу. Михал отреагировал, впившись губами в сосок Вячеслава и легонько прикусив его. Никто ещё не ласкал его грудь, он и сам её не гладил, а оттого не знал, насколько это окажется остро и приятно.

Внутри него подрагивали сомкнутые пальцы Александра, а сам демон прирыкивал, нетерпеливо и грозно. Потoki магии пульсациями вливались сзади и мощно прокатывались по телу, переходя в точку на груди, где Михал вылизывал его. Вячеславу казалось, что его терзает не один, а два демона, и он скоро разорвётся от чувств.

— Прошу вас... — всхлипнул он. — Скорее... Сделайте что-нибудь...

Михал обхватил ладонью его член, резко, с силой прогнал в кулаке, и Вячеслав не сдержал настоящего крика. Поток магии увеличился в разы и выплеснулся вместе с тем, как его семя залило руку Михала. Всё тело пульсировало и пылало от недавнего экстаза, голова шла кругом, но никто не дал ему отдышаться. Александр медленно вытянул пальцы и толкнул Вячеслава на спину.

Перед глазами у Вячеслава мелькнуло тёмное пятно, и воронёнок приземлился на подушку рядом с его головой.

Маленькие чёрные глазки смотрели с любопытством и так пристально, что Вячеслав ощутил неуместное стеснение. Перед какой-то птицей! Но он не смог от неё отмахнуться, сил совсем не осталось.

После оргазма сознание Вячеслава затуманилось и ускользало в трещину между реальностью и сном. Он перевёл взгляд на Александра, его широкие крепкие плечи, мощную грудь с торчащими сосками. Выпуклые мышцы поросли тёмными волосками, которые спускались ниже по животу. Вячеслав любовался им, находя его вид мужественным, эстетичным и пробуждающим желание. Силы будто возвращались к нему от одного созерцания, член снова окреп.

Зрачки демона горели красными огнями. От него летели крупные искры, а чёрный дым стал густым и окутывал комнату мраком. На долю секунды Вячеславу показалось, что кожа и рога демона переменили цвет на кроваво-красный, изо рта торчали клыки, и он увеличился раза два в размере, расправив за спиной огромные иссиня-чёрные крылья. Вылизывавший его шею Михал также предстал на миг стоящим на задних лапах зверем, покрытым серой шерстью с белыми пропалинами. Но видение так быстро исчезло, что Вячеслав не успел ни испугаться, ни вскрикнуть от удивления.

Александр накрыл его собой, вдавив грудью в постель. Из его горла раздавался рык, и, когда демон целовал Вячеслава, глубокие вибрации прокатывались по всему его телу. Обжигающие прикосновения и покусывания снова дразнили. Язык Александра оставлял на коже влажные дорожки. Вячеслав, распалённый его жадностью, не удержался и наконец сделал то, что так хотелось: он скользнул пальцами между их телами и сжал в ладони упругие грудные мышцы демона. Пальцы гладили твёрдые бусины сосков, напрягшиеся округлости, и он сам теперь с настойчивостью впивался в губы их хозяина.

— Он горит! — внезапный взрык Михала привел в чувства обоих.

*Это конец ознакомительного фрагмента. Надеюсь, история вам понравилась)
полную версию купить можно на бусте: [тык](#)*